

УДК 174

Прикладная этика как ответ философии на вызовы времени

Аннотация. В статье прикладная этика рассматривается как передний край влияния философии на практическую жизнь, здесь происходит осмысление и выработка решений по наиболее важным нравственным проблемам различных видов предметной деятельности, здесь постоянно включаются в предметное поле этики новые актуальные нравственные проблемы. Показывается, что не может быть единой модели построения прикладного курса, поскольку они различаются степенью обеспеченности литературой, теоретико-методологической базой, подходами к выработке нормативных рекомендаций. Автор считает, что оптимальным вариантом было бы чтение прикладных курсов после курсов философских, общего курса этики, но, поскольку, сейчас это трудновыполнимая задача, предлагает и другие варианты включения этических знаний в прикладной курс. Автор подчеркивает важность сотрудничества и координации работы специалистов-профессионалов из конкретной сферы и философов.

Ключевые слова: философия, прикладная этика, общественное благо, нравственность, морализаторство.

Мы живем в эпоху тотального изменения всех сфер жизнедеятельности общества – экономической, политической, культурной. Внутри каждой из этих сфер фактически совершается реинституционализация, подвергаются «ревизии» все общественные нормы и ценности, принципы социального взаимодействия. Еще совсем недавно, по историческим меркам, З. Бауман отмечает, что образ общественных связей можно было представить в виде жесткой металлической конструкции. Именно таким он предстаёт в «Манифесте Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса. Но сейчас, по словам Баумана, эта конструкция «плавится», прошлое развенчивается, разрушается, «защитная броня, выкованная из верований и зависимостей», которые позволяли твердым телам сопротивляться, «разжижилась». А от всего, *что осталось от прошлого в настоящем*, пытаются избавиться [1, 9-10]. В этих условиях возрастает значение философии как особого типа рефлексии над основаниями бытия как самосознания культуры. Однако в нашей стране в 1990-е гг. статус философии в учебном процессе и объем ее преподавания на нефилософских факультетах неуклонно снижались, в то время как в Западной Европе философия даже в школе присутствует достаточно

широко. Об этом, например, свидетельствует переведенный у нас учебник по философии французского автора М. Гурины [2]. Философы во Франции приглашаются в СМИ и на другие дискуссионные площадки для обсуждения актуальных общественных проблем: аудитории уже знаком язык философии, курсами философии сформирован вкус к такой форме общения. В Германии, как об этом писал В.В. Миронов, в некоторых землях в средних школах «философия преподается от двух до трех лет; причем, параллельно как отдельный предмет преподается еще и этика» [6, 22]. Для нас это пока несбыточная мечта и предмет зависти, и, как следствие, отечественные философско-этические изыскания в значительной своей части пока остаются не востребованными как со стороны власти, так и со стороны общества.

А.А.Гусейнов совершенно справедливо назвал этику одним из каналов выхода философии в практику. Так, одной из задач философской этики является переосмысление в новых условиях традиционных проблем нравственной жизни, которые приходится решать каждому и во все времена. Это так называемые вечные проблемы нравственности, которые рассматриваются этикой личности и этикой межличностных отношений: как осмысленно прожить свою жизнь, как справляться с неудачами и выстраивать отношения с другими людьми и т.д. Однако изменение условий нашей жизни, к примеру, появление нового социального пространства общения – виртуального – видоизменило характер общения и поставило перед этикой задачу описать специфику виртуального общения и раскрыть его влияние на общение лицом-к-лицу. Таким образом, даже в своей базовой части этика постоянно изменяется, расширяется ее предметное поле, интерпретируются и нормативно осваиваются новые явления.

Весь XX век, особенно последняя его треть, был временем распространения моральных требований на другие сферы общественной жизни – профессиональную, бизнес, отношения человека с природой, политику и др., где философская рефлексия играла роль теоретико-методологической основы и систематизирующего начала для рассмотрения разных видов деятельности. Курсы прикладной этики, которые сложились к настоящему времени, различаются по своим задачам, теоретико-методологической базе, степени обеспеченности литературой, подходам, методам решения проблем. Одни курсы имеют свою специализированную теорию, предназначенную для осмысления нравственных аспектов данного вида деятельности, для других ее приходится собирать по крупицам. Например, работы М. Вебера по бюрократии, могут рассматриваться в качестве специальных методологических для курса этики деловых отношений, «Протес-

тантская этика и дух капитализма»; «Буржуа» и «Евреи и экономика» В. Зомбарта, а также работы современных авторов – П. Козловски, К. Хоманна, Ф. Бломе-Дреза, П. Ульриха [7] и др. – как специальные методологические для этики бизнеса. А.А. Гусейнов, когда писал о прикладной этике в энциклопедическом словаре «Этика», скорее всего, имел в виду биомедицинскую этику. Но в других прикладных этиках нормативные задачи могут решаться иначе. Например, в политической этике нормативные рекомендации не могут быть доведены до такого конкретного вида, как в журналистской этике. В связи с этим М. Вебер в «Политике как призвании и профессии» предлагает политику руководствоваться в повседневной жизни этикой ответственности, но дополнить ее этикой убеждения, полагающей, что моральные границы переступать он не должен. Поэтому в политической этике уже само по себе прояснение феноменов, уточнение, критическое переосмысление идей, концептов (таких, например, как права человека, справедливость, толерантность и др.) способно изменить оценку этих явлений, а оценка влияет на выбор.

Идеальным вариантом, на мой взгляд, было бы введение прикладных курсов после прослушивания общих курсов по философии и этике, чтобы освоенные теоретические курсы по этим дисциплинам выступали базой и инструментарием для рассмотрения прикладных проблем. Однако это не всегда получается даже на философском факультете МГУ, так как по учебному плану прикладные курсы начинаются раньше общего курса этики. Поэтому некоторые из них приходится читать без соответствующей этической базы. Объем же преподавания философии на других факультетах в большинстве столь незначителен, что полученные знания вряд ли можно рассматривать в качестве теоретической базы для прикладных курсов (факультетских, межфакультетских). Поэтому в прикладных курсах часто приходится не только ссылаться на уже известные теории, понятия, персоналии, но интегрировать фрагменты этической теории в темы по обсуждению конкретного материала, где теория позволяет либо что-то прояснить, либо выполняет методическую функцию при выработке решения. Если же объем курса это позволяет, было бы хорошо предварить рассмотрение практических проблем и ситуаций развернутым философско-этическим введением с прицелом на раскрытие специфики морали и ее социальных функций, основных направлений в этике, особенно утилитаризма и деонтологии, а также этики ответственности, социально-нравственного смысла специализированного вида деятельности обучающихся. В предложенных нам условиях это, возможно, было бы оптимальным вариантом и для самой этической теории, которую тогда рассматривали бы как необходимую часть

профессиональной подготовки, а не как внешнюю дисциплину. Ведь профессия, как писал еще Дж. Дьюи, «выступает в качестве принципа, организующего знание и интеллектуальный рост, сбор информации и знакомство с идеями; высвечивает ось, вокруг которой сосредоточивается огромное разнообразие деталей; упорядочивает по отношению друг к другу пережитые события, различные факты и порции информации.... Никакая классификация, никакой отбор и организация фактов, сознательно разработанные ради чисто абстрактных целей, никогда не сравнятся в основательности и эффективности с этим сплавом, образовавшимся под давлением профессии, - по сравнению с ним все названное кажется формальным, поверхностным и холодным» [3, 281].

Поскольку предметная, профессиональная деятельность является формой служения обществу, в теоретической части вполне уместно рассмотреть вопросы профессиональной ответственности в контексте гражданской ответственности. Принципы отбора, систематизации и представления этических знаний в прикладном курсе – через историю этики, по проблемам или каким-либо другим образом – полагаю, следует отдать на откуп автору курса, поскольку это может быть связано также со спецификой его тематики. Однако иметь хотя бы общее представление об Аристотеле и Канте, человек, изучавший даже прикладной этический курс, должен.

В моральном выборе, на мой взгляд, самый сложный вопрос даже не технологический, а содержательный. В самом общем виде параметры морального выбора сформулированы Г. Йонасом [4]. Вскрывая онтологические основания контакторной ответственности, он называет два пласта проблем, которые в моральном выборе должны решаться в единстве: 1) предметные задачи («долженствование бытия самого дела») и 2) сохранение непрерывности связи между людьми («сохранение отношений верности вообще, на которых основывается общество и совместное обитание людей»).

Далее моральный выбор должен опираться на базовые ценности индивидуальной и социальной жизни, основанием для предпочтения той или иной ценности должен быть более высокий ее статус в иерархии ценностей. А какова она? Какой тип нравственной личности ею предполагается? А какой концепцией общественного блага нам руководствоваться в выборе? Для профессиональной, тем более, для этики бизнеса и политической этики эти вопросы не праздные. Именно в процессе осмысления и решения конкретных проблем моральной жизни обнаруживается, что одних рассуждений о долге, совести, справедливости, милосердии и т.д. для морального выбора зачастую недостаточно. Это уводит нас в морализаторство.

Вопрос о том, кто должен читать прикладной курс, остается актуальным. Мне встречались физики, математики, перешедшие в философию и успешно преподававшие ее для студентов своей первой специализации, как и, наоборот, философы по профессии, освоившие необходимые знания по биологии, медицине и др. дисциплинам, и читавшие на достойном уровне философию для студентов соответствующего профиля. В прикладной этике подобные примеры мне известны из сферы биомедицинской этики. Однако следует признать, что, поскольку особенностью прикладного курса является его междисциплинарность, «прикладники» больше других нуждаются в постоянном профессиональном общении, обмене опытом чтения курсов, в обсуждении содержательных и методологических вопросов, причем не только в общем и целом, но и по отдельным темам курса.

Полагаю, что совместная работа философов и профессионалов из той области знания, по которой обучают студентов, в нынешних условиях была бы полезной. Ее формы еще нужно согласовывать. Это могли бы быть конференции или секции на конференциях, статьи в специализированном журнале, совместные учебники, пособия. Во всяком случае, успех американской этики бизнеса не в последнюю очередь был обусловлен тем, что на заре ее становления в дисциплину были «завербованы» специалисты из самых разных сфер науки – экономисты, философы, психологи, юристы, которые в режиме постоянного общения разрабатывали тематику, методологические и нормативные вопросы новой дисциплины. С этой целью были созданы новые специализированные журналы. У нас же до сих пор нет достойного отечественного учебника по этике бизнеса, хотя она появляется одной из первых в ряду прикладных дисциплин. Некоторые учебники по этике бизнеса и корпоративной этике вообще недоступны, поскольку задействованы в платном обучении и не предназначены для открытого использования. Экономисты, преподающие этику бизнеса, нередко ограничиваются морализацией, которую они выдают за этику (тем самым дискредитируя ее), а то и просто проблема легитимности предпринимательской деятельности сводится к проблеме её эффективности [5]. Специалистами в морали себя считают все.

Полагаю, что прикладные курсы должны быть авторскими, хотя хорошо разработанные их программы могли бы служить ориентиром для коллег, особенно приступающих к созданию своего собственного прикладного курса. В целесообразности стандартов «сверху» для прикладных курсов я сомневаюсь. Во-первых, прикладной курс на разных факультетах будет иметь разную структуру и содержание. Курсы этики бизнеса, к примеру, в финансовом университете, в шко-

ле бизнеса и на философском факультете будут различаться. Философов интересуют, прежде всего, эволюция предпринимательства как вида деятельности, историческое изменение нормативной базы предпринимательства, методологические вопросы, а потом уже конкретная проблематика, тогда как будущего предпринимателя в первую очередь, естественно, интересуют способы обоснования решений нравственных дилемм, с которыми он столкнется в своей деятельности. Во-вторых, содержание прикладного курса не только вариабельно, но и изменчиво, поскольку приходится постоянно реагировать на изменения в предметной области, снимать одни темы, потерявшие актуальность, разрабатывать и вводить другие. С накоплением знаний и опыта преподавания дисциплины меняются структура курса, способы подачи материала, акценты в преподавании, постоянно актуализируются примеры и кейсы.

Представляется, что магистерские программы по прикладной этике следует рассматривать прежде всего как дополнительное образование. Они могли бы заинтересовать тех, кто приступает к созданию собственного прикладного курса и разрабатывает его теоретико-методологическую базу, а также представителей других профессий (педагогов, журналистов, юристов и др.), которые интересуются актуальной нравственно-этической тематикой и способами обоснования решений в современной этике. Некоторые прикладные курсы (этика личности, этика межличностных отношений) могли бы быть адаптированы для старших школьников и преподаваться факультативно или даже вместо светской этики. На мой взгляд, этика в школе не должна тематически повторять вузовский курс, она должна освещать вопросы нравственной жизни, актуальные для формирующейся личности школьника. Во всяком случае, некоторые из студентов моего межфакультетского курса по этике общения писали и говорили мне, что сожалеют, что не прослушали подобного курса в школе, это позволило бы им избежать некоторых грубых ошибок в отношениях с другими людьми. Журналистов, высказывающихся по актуальным вопросам дня, могли бы заинтересовать многие темы из разных прикладных курсов. Курс по политической этике был бы небесполезен для тех, кто пишет о политике и международных отношениях (не беру на себя смелость сказать, что и для политиков тоже).

В наше довольно циничное время риск выглядеть морализатором остается даже при рассмотрении нравственных проблем на достаточно высоком уровне рефлексии. Я вижу два пути снижения этого риска. Во-первых, дать студентам почувствовать, что этика действительно расширяет наш кругозор, предлагает инструменты для более четкого видения проблемы, а также дополнительные аргументы для

обоснования морального выбора, т.е. дает более надежные основания для морального решения. Во-вторых, – институционализация, прежде всего, профессиональной морали. В США соблюдение норм профессиональной морали контролируется профессиональными ассоциациями, которые имеют полномочия применять санкции к нарушителям, вплоть до отзыва лицензии на работу. Понятно, что в этих условиях соблюдение норм профессиональной морали и изучение профессиональной этики приобретают жизненно важный смысл, тогда как без соответствующего социального контроля профессиональная этика в аспекте изучения и реализации остается факультативной.

Список литературы

1. Бауман З. *Текущая современность*. СПб.: Питер, 2008. – 208 с.
2. Гурина М. *Философия: Учебное пособие для выпускных классов лицеев, для поступающих в высшие школы и студентов первого цикла высш. образования*. Пер. с фр. М.: Республика, 1998. – 540 с.
3. Дьюи Дж. *Демократия и образование: пер с англ.* – М.: Педагогика-Пресс, 2000. – 384 с.
4. Ионас Г. *Принцип ответственности: Опыт этики для технологической цивилизации*. М.: Айрис-Пресс, 2004. – 480 с.
5. Лучко М.Л. *Этика бизнеса – фактор успеха*. М.: Эксмо, 2006. – 320 с.
6. Миронов В.В. *Образы философии в научном сообществе // Российское философское сообщество: история, современное состояние, перспективы развития: Материалы научной конференции 2-4 октября 2014 г. М. Изд-во Моск. ун-та, 2015. – 452 с.*
7. Ульрих П. *Критика экономизма*. М.: Вузовская книга, 2004. – 120 с.